

«Республика ШКИД». Что было дальше

На сцене Театра драмы известная история получила продолжение благодаря архивам спецслужб

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Свердловский театр драмы представил премьеру спектакля «Республика ШКИД». Новая постановка получила на грани традиционного художественного и документального театра.

Новое обращение к известному и популярному сюжету – дело рискованное. Да, велик соблазн оседлать волну не своей популярности, но как при этом избежать вторичности и подражательства? Есть книга Григория Белых и Алексея Еремеева (Л. Пантелеева) «Республика ШКИД», многими зачитанная в юности до дыр, есть одноимённый фильм 1966 года режиссёра Геннадия Полоки, разошедшийся на цитаты. По нынешним временам можно и роскошный мюзикл сострять – беспризорники в тряпье «от кутюр», декорации, создающие противоречивую атмосферу первых послереволюционных лет, и музыкальные вариации на тему «У кошки четыре ноги».

Идея поставить спектакль принадлежит директору Свердловского театра драмы Алексею Бадееву.

«Я знаю это произведение с детства, – рассказал Алексей Бадеев накануне премьеры. – И год назад я перечитал его со своими детьми. Им очень понравилось. Но я посмотрел на него уже другими глазами и вспомнил, как сам преподавал в школе в начале девяностых, времена тоже были тяжёлыми, двух человек из класса потом убили. Так у меня сложился параллель между повестью и реальной жизнью. И сами её авторы, бывшие воспитанниками школы, писали её, когда им было по 18–19 лет, это была история их жизни. Я обратился к режиссёру Дмитрию Георгову с идеей постановки, потому что знаю, как хорошо

он умеет сочетать документальный и художественный театр.

Режиссёр спектакля и автор инсценировки Дмитрий Егоров заглянул дальше и глубже. Готовясь к постановке, Егоров извлек из небытия давно забытый и не переиздававшийся с 1930 года роман «Последняя гимназия». Его авторы – Павел Ольховский и Константин Естафьев – как и Белых с Еремеевым, были воспитанниками шкиды (как они сами её называли), но их взгляд на происходившее был гораздо более критичным. Вопрос – почему «Республика ШКИД» своих читателей не нашла и находится до сих пор, а «Последняя гимназия» покрывалась внушительным слоем пыли времени?

Впрочем, это ещё не всё. Дмитрий Егоров погрузился в архивы советских спецслужб, а также в архивы писателя Григория Белых, представленные его внучкой Еленой Назарян.

По словам Дмитрия Егорова, одной из проблем в работе над спектаклем было то, что мальчишек-подростков во взрослом драматическом театре играют актёры, которые примерно вдвое их старше. Но получилось в итоге вполне органично. Пожалуй, благодаря тому, что между актёрами и их персонажами всегда остаётся едва заметная дистанция. Чаще всего это бывает признаком самодельности, но здесь как раз наоборот – свидетельство актёрского и режиссёрского мастерства.

Такой же приём когда-то использовал Марк Захаров в спектакле «Диктатура советских», где действующими лицами были не сами известные исторические персонажи, а актёры, играющие роль Ленина, Сталина, Троцкого, Черчилля и других участников событий начала XX века.

Соавторы будущей знаменитой повести «Республика ШКИД»: Григорий Белых (актёр Александр Хвостов) читает страницы рукописи Алексею Еремееву (Валентин Смирнов)

Сейчас уже актёры Свердловского театра драмы не столько перевоплощаются в подростков-беспризорников (задача изначально нереальная), сколько рассказывают о них.

Декорации на сцене как бы закрыты строительной сеткой (срывают её лишь в самом конце). Художник Константин Соловьёв создаёт послереволюционную реальность 1920-х годов как мир, вставший на ремонт. Хотя какой там ремонт! Ведь мир насилья мы разрушим. До основания, а затем... Так что это скорее не ремонт, а гигантская водоудерживающая многостройка новой Вавилонской башни – на этот раз советский. И когда тот, кто был никем, становится всем, башня эта рушится, погребая под своими останками и строителей, и стоящих вокруг зевак.

С фильмом о спектакле практически ничего общего. Песенка про кошку и четыре её конечности, конеч-

но, присутствует, но буквально в виде мгновенного эпизода. Здесь другие эмоциональные акценты.

Из неуправляемых беспризорников в школе-коммуне имени Достоевского (отсюда и ставшая знаменитой аббревиатура ШКИД) пытаются вылить нового свободного мыслящего советского человека, воспитать личность. Проблема в том, что уже через десять лет такие Личности новому Вавилону оказались не нужны. Более того, он их принял методично уничтожить. И в этом, возможно, главная трагедия поколения, родившегося в начале века.

Протоколы допросов – чтение довольно тяжёлое и одновременно в высшей степени увлекательное. В сухих этих документах зачастую бывает скрыто столько страсти и лихо закрученных сюжетов, что ни одному драматургу не выдумать.

– Едва я начал читать про-

токолы допросов по делу Григория Белых и письма из его архива, как сразу понял, что это надо включать в спектакль, – говорил Дмитрий Егоров перед премьерой. – Проблема была в том, как эти потрясающие документы перевести на язык сцены, вписать в жёстко ограниченное по времени действие.

На помощь в решении этой непростой задачи пришли современные технологии. И это абсолютно не тот случай, когда Отелло и Дедалона дефилируют по сцене с последней моделью айфона. Обстановка и атмосфера лихих 20-х годов прошлого века (во всяком случае, в таком виде как их представляет режиссёр) в спектакле сохранены максимально. Строчки из протоколов допросов обвиняемого Григория Белых и свидетеля Алексея Еремеева на мультимедийном экране лишь усиливают эмоциональность восприятия. К тому же возникает очень

В Театре драмы подготовили к премьере уникальное издание, в котором под одной обложкой собраны текст пьесы, не публиковавшиеся раньше письма и документы из архивов

сильный образ – если перед огромной карательной машиной предстают маленькие реальные люди с биографией, талантами, мечтами, то сама эта машина не имеет ни лица, ни даже голоса.

Григорий Белых получил три года лишения свободы за то, что «написал стихотворение контрреволюционного содержания, которое хранил у себя вместе с контрреволюционными частушками», и умер от туберкулёза в тюремной больнице. Стихотворение по нынешним временам более чем невинное. Но в 1936 году критическое осмысление окружающей действительности было ещё большим грехом, чем средневековая ересь.

Судя по сохранившимся письмам воспитанников шкиды (многие из них тогда ещё были живы), которые они писали Алексею Еремееву (Л. Пантелееву), фильм Геннадия Полоки их очень разочаровал. Да и сам писатель в одном из интервью говорил, что фильм ничего общего с реальностью не имеет. Было бы интересно узнать мнение участников тех событий о спектакле в Театре драмы, но, к сожалению, это уже невозможно.

За весь сезон «Динамо» уступил всего в двух играх

«Динамо» опять первый

Пётр КАБАНОВ

В Свердловской области завершился летний сезон по футболу среди мужских команд. Чемпионом региона вновь стал первоуральский «Динамо», оторвавшись на одно очко от каменской «Синары».

В этом году в чемпионате и первенстве принимало участие 26 команд из 22 городов Свердловской области. Турнир был традиционно разделён на две основные группы – первую, по сути, главную, и вторую. Борьбу за чемпионство в основной группе вели десять команд. Интрига в итоге сохранилась буквально до последнего тура. Судьба золотых медалей решалась в последних матчах. За неделю до окончания первенства «Динамо», шедший на втором месте, одержал победу над лидером и главным соперником – «Синарой». В итоге первоуральцы оторвались на одно очко. В последнем туре «Синаре» нужно было побед-

дать и ждать, что «Динамо» потеряет очко в матче с дебютантом первой группы – михайловским «Жасмином».

Но «Динамо» своего не упустил: первоуральцы обыграли «Жасмин» 4:0 и вновь стали обладателями золотых наград. Команда удержала титул, который завоевала в прошлом сезоне. В этот раз преследователям не хватило одного очка. Последние были уже не столь мотивированы, поскольку при любых раскладах были обладателями бронзовых наград.

Во второй группе ситуация была также интересная. Примечательно, что победитель – «Брозекс» (Берёзовский) – оторвался от алапаевского «Триумфа»... на два очка. Третья строчка осталась за суходолским «ФОРЭС-Олимпиком».

К слову, персонально в «Динамо» принимает поздравления Андрей Буланкин: 32-летний игрок стал лучшим бомбардиром чемпионата области. На его счету 32 забитых мяча за 21 игру.

ИТОГОВАЯ ТУРНИРНАЯ ТАБЛИЦА:

МЕСТО	КЛУБ	ОЧКИ
1	«Динамо» (Первоуральск)	58
2	«Синара» (Каменск-Уральский)	57
3	«Жасмин» (Михайловск)	42
4	«Горняк-ЕВРАЗ» (Качканар)	28
5	«Уралсбест» (Асбест)	26
6	«Аякс» (Екатеринбург)	24
7	«Урал-УрФА» (Екатеринбург)	22
8	«ТрубыПром» (Первоуральск)	19
9	«Металлург НТМК» (Нижний Тагил)	18
10	«Кедар» (Новоуральск)	18

«Тут пьесы выбираю только я»

Анна ПОЗДНЯК

Названы победители 17-го международного конкурса молодых драматургов «Евразия». Жюри, состоящему из одного Николая Коляды, каждый год приходится решать нелёгкую задачу – выбрать из более чем 200 пьес 12 лучших.

Драматургам, приславшим свои работы на конкурс, нужно было учесть не только свой возраст (авторы должны быть моложе 35 лет), но и позицию организатора: «Тут пьесы выбираю только я. Это мой вкус. Нравится это или нет – вот такой мой выбор», – говорит, как режет, Николай Коляда. В этом году на адрес «Евразии» пришла 221 пьеса молодых и смелых драматургов.

Первыми узнали о своей победе участники номинации «Новая уральская драма», ведь в ней были представлены работы исключительно учеников Николая Коляды. Так, первое место было отдано пьесе «Тихий свет» Романа Козырькова.

Кроме этого, были объявлены победители ещё в трёх номинациях конкурса. Драма «Нежный идол» Татьяны Набродовой стала лучшей для постановки на камерной сцене. Пьеса «Дикий джунгль» сразу двух авторов Александра Тюжина и Игоря Витренко заняла первое место среди произведений для детского театра.

В главной номинации «Евразия» – «Пьеса для большой сцены» победу одержала Мария Малухина с работой «Барбетт одевается». Это история, на первый взгляд, об обычном 30-летнем мужчине Игоре. У него есть беременная девушка Аня и мама Марина Владимировна, жен-

Награждение победителей «Евразии» Николая Коляда проведёт 10 ноября в рамках фестиваля «Коляда-Plays»

щины делят с ним одну крышу. Только вот иногда в доме, по приглашению Игоря, появляется ещё один гость – писатель Жан Кокто... на самом деле умерший 50 лет назад.

– Я определил победителя уже давно, до объявления результатов. Просто держал всё в тайне, – делится с «ОГ» Николай Коляда. – По-моему, это совершенно грандиозная пьеса. Я сразу же высказал её Кириллу Серебрянникову. Сейчас пьесу читают в «Голгофы-центре», но знаю, что ставить ли в итоге. Но мы вместе с Александром Сысоевым, моим ассистентом и режиссёром, решили, что обязательно будем ставить «Барбетт одевается» у нас в театре. Для этого мы подали заявку на 636 тысяч рублей в Российский фонд культуры. Совсем недавно мы узнали, что её одобрили.

Со всеми пьесами, присланными в этом году на «Евразию», вы можете ознакомиться на сайте <http://www.kolyada-theatre.ru/evraziya>.

ИНТЕРВЬЮ С ПОБЕДИТЕЛЕМ

Мария МАЛУХИНУ можно назвать начинающим драматургом. Её дебютная пьеса «Замыкание» была написана всего год назад. Сейчас же, по признанию самой Марии, в её арсенале уже восемь законченных пьес. До этого девушка специализировалась на киносценариях.

– Мария, расскажите, откуда вы узнали про конкурс? Видели ли вы спектакли «Коляда-театра»?

– В этом году я отправляла свои пьесы на конкурс во второй раз. В 2018-м «Замыкание» вошло в шорт-лист. Конечно, я и раньше знала о творчестве Коляды, но пока что видела его спектакли только в записи. В ноябре я планирую приехать в Екатеринбург на «Коляда-Plays» и наконец увидеть их вживую.

– По вашему мнению, есть ли отличие в работе над киносценарием и пьесой для театра?

– У меня два кинообразования – сценариста и режиссёра, поэтому когда я пишу сценарий, иногда бывает сложно полностью абстрагироваться от реального кинопроцесса, от вопросов, как это всё потом снимать и сколько это будет стоить. В драматургии мне очень нравится то, что степень допустимой условности здесь гораздо больше. В театре больше свободы и, на мой взгляд, текст имеет больший вес, чем в кино. Поэтому написание пьес для меня – чистое текстовое удовольствие. Ещё одно отличие драматургии от киносценария в том, что обычно сценарий воплощается в один фильм, а из пьесы может получиться несколько совершенно разных и непохожих друг на друга постановок.

– Какие-то из ваших пьес уже можно увидеть в театре?

– «Замыкание» поставлено в независимом молодёжном театре «Новая сцена – 2» в Белгороде. Также было много читок и эскизов, впереди у этой пьесы ещё как минимум одна интересная режиссёрская лаборатория.

– Чем вас зацепила реальная история отношений Жана Кокто и Вандера Клайда?

– У меня дома есть альбом с фотографиями Мана Рза, который я периодически листаю. Однажды я застряла на фото «Барбетт одевается», где как раз изображён артист цирка Вандер Клайд. Возможно, я видела этот снимок раньше, но не обращала особого внимания, а в этот раз взгляд почему-то зацепился. На следующий день я открыла этот альбом снова, в этом раз взгляд ещё раз, и поняла, что придётся лезть в Интернет и выяснять, что же это за Барбетт. Конечно, тут же наткнулась на историю его отношений с Кокто, вот и заинтересовалась...

– Ставили ли вы в своей пьесе вопрос о самоидентификации? Как, к примеру, это было в фильме «Девушка из Дании», основанном на жизни Зинары Вегенера... Или же читателям и зрителям стоит отбросить эти мысли?

– В этой пьесе довольно много тем, безусловно, вопрос гендерной идентичности – одна из них. Мне бы, правда, не хотелось, чтобы считывалась исключительно эта история. Не могу сказать, что в пьесе есть какой-то один главный посыл, но для меня самой довольно важна тема притягательности и одновременно опасности абсолютной красоты и совершенства. Мне кажется, каждый поймёт эту историю по-своему.

ДОСЬЕ «ОГ»
Мария МАЛУХИНА родилась в 1991 году в Москве. Там же окончила бакалавриат МГМО по специальности «Международные отношения», а затем уехала учиться в Великобританию, где получила две степени магистра по специальностям: сценарист и режиссёр кино и телевидения. В 2014 году Мария переехала в Софию, где проводит большую часть времени, при этом не забывает навещать Москву. Также девушка пишет киносценарии, снимает короткометражные и документальные фильмы. В 2017 году она вошла в двадцатку финалистов престижного международного сценарного конкурса Jameson First Shot. Имев довольно большой опыт написания сценариев, Мария решила попробовать свои силы в художественной прозе и драматургии. В прошлом году она завершила свой дебютный роман «Прочь от моря» и дебютную пьесу «Замыкание».